

Андрей Львович Ливадный

Опоздавшие к старту

Аннотация

Земля после Вспышки. Какой она будет? Какие испытания предстоят грядущим поколениям, как повлияет появление и развитие различных систем искусственного интеллекта на судьбы отдельных людей и цивилизации в целом.

Пролог.

Земля. Мегалополис Москва

*Совершенно секретно.
Верховному
главнокомандующему,*

президенту Российской Федерации Маркову Андрею Игнатьевичу.

Довожу до Вашего сведения что сегодня, 2 августа 2077 года получен зашифрованный сигнал из системы Проксимы Центавра (Новая Земля).

Колониальный транспорт «Россия» с пятью миллионами поселенцев на борту вышел на орбиту Новой Земли. Девяносто девять и семь десятых процента криогенно-биореструктивных модулей успешно завершили заданные программы, на борту колониального транспорта введен график пробуждения групп колонистов.

По данным орбитального сканирования, на планете наблюдается запланированная

инфраструктура поселений, возведенная механизмами с борта технического транспорта «Первопроходец». Установлен контакт с Антоном и Элизабет Изваловыми. Они сообщили, что все работы произведены согласно установленного плана, и планета готова принять поселенцев.

Тестирование рассудков колонистов после операций биореструктивного восстановления и перемещения сознания с искусственных носителей на биологические, показало полную адекватность личностей. Все контрольные операции проводилось на виртуальных мощностях «России».

Таким образом, считаю, что,

ли ему двадцатилетнему выпускнику Академии Астронавтики, что старт колониального транспорта «Россия», на борту которого покинули Землю пять миллионов добровольцев, прошедших жесточайший конкурсный отбор, завершится в годы его президентского правления?

Конечно, тогда и не мечталось стать президентом, но вот так сложилась жизнь.

Значит, все расчеты оказались полностью верны, сложнейшая аппаратура колониального транспорта не подвела, и скупые строки отчета, отпечатанные на обычном листе пластбумаги, дают ему право открыть миллионам сограждан путь к звездам, к новой жизни, о которой уже не грезилось...

Сегодня. Сегодня ему предстоит принять историческое решение, но

прежде стоило вспомнить, сколько сил, жизнью отдано его подготовке...

Странно, но думалось не об этом. Андрей Игнатьевич стоял у окна, глядя на безобразно разросшийся мегаполис, на кажущийся темной каплей купол из сверхпрочного стекла, под которым от разрушающего влияния окружающей среды спрятан архитектурный ансамбль Кремля, на редкие полоски нездоровой зелени, что приютились на специальных выступах сверхнебоскребов...

Старушка-Земля...

Как же мы обошлись с тобой за полтора века техногенного развития?

Нет, мы тебя не бросим, не побежим от сделанного нашими же руками. Ты очнешься, вновь помолодеешь, я обещаю тебе...

* * *

Мысли президента были прерваны негромким, отчетливым докладом электронного секретаря:

— К вам члены Совета Безопасности.

— Впусти.

Мегаполис Центр-7

— Они отобрали у нас все! — Матвей Иванович вышел из машины, хотел захлопнуть водительскую дверцу, но сервомоторы не дали. Глянцевито-серая со змеящимся бликом створка с тихим шелестом начала самостоятельно и плавно смещаться, пока не раздался характерный звук сработавшего уплотнителя герметизации салона.

— Не понимаю, что вас так расстроило, господин Глатышев? — Менеджер по продажам присел

рядышком, не побоявшись зазеленить свой костюм. — Машина великолепная, полный автомат...

— В том и дело, что полный автомат. — Хмуро отозвался Матвей Иванович, искоса поглядывая на шикарное авто. — Идиотизм! — С внезапной яростью выдохнул он. — Тебя как зовут? — Спросил Глатышев, не обращая внимания на персонификатор, прикрепленный к нагрудному карману сотрудника автосалона.

— Игорь. — Машинально отозвался тот. — Я, конечно, понимаю вас, но поймите и вы: при современной интенсивности движения человеческий фактор на дорогах стал фактором неоправданного риска...

Матвей Иванович слушал его, понимая, что эмоции уже перехлестнули через край, и ничем

хорошим посещение автосалона не завершится. Себя-то он знал.

— Извините. — Растрачивая последние крохи сдержанности, произнес он. — Машина действительно хорошая. Я подумаю и... зайду позже.

Не оглядываясь, он пошел к выходу с территории частного автодрома. Драйв-тест окончательно вывел его из себя, а еще утром казалось, что неприятности позади.

«Они отняли у меня небо. Теперь отнимают остальное. Медленно, незаметно, исподволь, под благовидными предлогами, против которых и возражать-то нечем».

Он хорошо помнил массовую пиар-компанию 2050 года. Развитие наземного, надводного и воздушного транспорта закономерно привело к созданию Глобальной системы связи и навигации. Потребовалась

модернизация уже существующих навигационных спутников. Новая система, созданная на основе ГЛОНАС, позволяла не только оперативно и точно определять местоположение наземных объектов, но и производить радиолокацию и космическую съемку поверхности Земли, централизованно координировать движение всех автономных киберсистем и осуществлять радиосвязь между ними.

Конечно, преподносилось все умно и любые возражения отдельных пилотов на фоне удручающей статистики авиакатастроф, причиной которых официальные комиссии раз за разом называли все тот же «человеческий фактор», выглядели едва ли не кощунственно по отношению к многочисленным жертвам. Но он-то знал, — проблему упростили, до полнейшего безобразия.

Мы сами роём яму, в которую упадем. Сегодня мы отдали компьютерам небо, чуть раньше — космос, контроль дорожного движения средства связи, а что в итоге остается человеку?

Бывший полковник ВКС России Матвей Иванович Глатышев, пятидесяти пяти лет от роду, десять из них пилотировал аэрокосмический истребитель седьмого поколения, затем, когда на смену человеку полностью пришел бортовой компьютер, перевелся в гражданскую авиацию, но и там успел полетать столько же, — пилотов на гражданских авиалиниях вытеснила все та же система НаКС.¹

Для человека непосвященного все выглядело логично. Резкое увеличение авиакатастроф действительно являлось

¹ НаКС — Навигационная кибернетическая система.

проблемой, которую нужно было решать, но Матвей Иванович знал всю кухню изнутри и лучше других осознавал: у него отняли небо. Отняли за деньги.

Что пилоты, что техники прекрасно понимали: существуют надежные полуавтоматические системы, которые при элементарном дублировании обеспечивают практически стопроцентную безопасность полетов, не подменяя при этом человека, а лишь помогая ему. Стоимость подобных бортовых подсистем не превышала одной трети от стоимости самого авиалайнера. Другое дело НаКС. Кибернетический мозг, с модулями искусственного интеллекта, полностью заменяющий весь экипаж, при установке на два-три авиалайнера превращал небольшие авиакомпании в банкротов, а крупные в должников.

Не в деньгах дело... Катастрофы прекратились, но Матвей Иванович знал — кровью погибших людей и памятью оболганных пилотов транснациональная корпорация «Инфолайн» обеспечила своему детищу рынок сбыта. В своих мыслях Глатышев не был голословен. Сам являлся свидетелем случаев внезапного отказа проверенных и надежных полуавтоматических систем пилотирования: дважды он находился на тонкой грани между жизнью и смертью, и дважды человеческий фактор в лице капитана Глатышева и его экипажа доказал свою состоятельность, успешно завершив оба рейса на ручном управлении.

По внезапным отказам оборудования он писал рапорты, но делу так и не был дан ход. Тогда Матвей Иванович провел собственное расследование,

вскрыв ужаснувшие его факты: в обоих случаях отказ оборудования был вызван не поломками подсистем, а их принудительным отключением командой со спутников.

Конечно, Матвей Иванович испытал сильнейший шок, но рассказывать никому ничего не стал, однако с той поры исподволь расспрашивал пилотов и техников, собирал то и дело мелькавшие в глобальной сети интернет свидетельства пилотов иностранных компаний, и все сходилось один к одному, вот только доказать он ничего не мог.

Система «Аэрокиборг» прочно заняла свое место на борту девяноста девяти процентов авиалайнеров. Миллиарды, истраченные во имя безопасности и устранения риска воздействия человеческого фактора, легли на банковские счета корпорации

«Инфолайн», а он, как десятки тысяч других пилотов, был отправлен на пенсию.

Однако он был упрям — снова вернулся в ВКС, пилотом-испытателем, но проект «Витязь», который он возглавлял, вскоре закрыли, с сухой и серой формулировкой: «за отсутствием перспективы развития».

...И вот, одним солнечным мартовским утром, он понял: от него отняли право водить собственный автомобиль.

Матвей Иванович покинул автосалон в состоянии тихого бешенства.

Пытаясь обуздать скверное настроение, он попробовал мыслить теми самыми пресловутыми категориями безопасности, и опять в который раз пришел к выводу, — не нужен тотальный контроль, достаточно нескольких грамотно разработанных

аварийных подсистем, чтобы автомобиль стал безопасным средством передвижения.

Он хотел бы, да не мог отделаться от ощущения, что у него уже отняли право быть человеком.

Куда ни посмотри, к какой сфере деятельности не обратись — везде его жизнь зависела от кибернетических систем и механизмов. Он еще мог самостоятельно передвигаться, подносить ложку ко рту, но, наверное, уже не более того. Весь мир сидел на «игле» информационных технологий, и исчезни вдруг все, — все машины, компьютерные сети, — цивилизация попросту рухнет. Воцарится хаос. Люди уже не смогут выкарабкаться самостоятельно. Кто из них сумеет поднять в воздух самолет? Кто сможет управлять автомобилем без автопилота?

Было горько, надрывно думать об этом, но тем теплым мартовским утром он с полной ясностью осознал, что становится бесполезным придатком стремительно развивающегося на его глазах мира машин.

Мира, в котором от него уже ничего не зависит.

Тогда он и решил для себя — нужно бежать. Слава Богу, просторы родины позволяли, оставались еще глухие леса, где не ступала нога человека или серва — новомодного в ту пору детища высоких технологий.

Так и ушел. Расстался без жалости с комфортным узилищем городской квартиры и подался в самую глухомань, в тайгу, подальше от мегаполисов и сервомеханизмов.

Мегаполис Москва...

Заседание Совбеза завершилось далеко за полночь.

Андрей Игнатьевич смертельно устал, но непосильные моральные нагрузки в последние годы стали для него нормой бытия.

Слишком близким и отчасти неожиданным оказалось будущее, наступление которого ждали, но, как выяснилось, не были готовы принять его, прежде всего в плане вспышечного развития кибернетики и резкого перехода на новую форму энергоносителей.

Все началось в девяностых годах двадцатого века, когда американский военный кибернетик Герберт Ричардсон изобрел искусственный нейромодуль — тонкую планку, чем-то похожую на древние модули памяти, которая заключала в себе до десяти тысяч искусственных нейронов.

Компактность и надежность искусственного нейромодуля позволила строить на его базе сложные архитектуры нейросетей, — засекреченные эксперименты в данной области привели к созданию искусственного мозга.

Позже, в первые годы третьего тысячелетия, в России и США независимо друг от друга ученые пришли к созданию так называемого конвектора вещества, — компактного прибора, превращающего вещество в энергию. Главным элементом конвектора являлись пластины, изготовленные из уникального сплава, полученного при совместном Американско-Российском эксперименте на борту МКС.

Сочетая оба открытия, американские ученые взялись за создание парка боевых и бытовых сервомеханизмов, в

то время как Россия использовала открытие нового источника энергии для организации первой межзвездной экспедиции в систему Проксимы Центавра, где была обнаружена пригодная для жизни планета кислородного типа, свободная от разумных или предразумных биологических форм.²

Открытия Герберта Ричардсона, не принесли Соединенным Штатам мирового господства, в результате серии неудачных экспериментов по созданию и боевому испытанию сервомеханизмов андроидного типа, (по замыслу военных, они не должны были отличаться от людей, то есть противник не подозревал, что имеет дело с машинами, облеченными в

² Система Центавра — ближайшая к нам тройная звезда, хотя Альфу и Бету системы многие ошибочно называют двойной. На самом деле третья звезда — Проксима обращается вокруг тесной пары солнц на достаточном удалении от них. Эволюция тесных двойных звезд неизбежно сопровождается периодическим обменом звездного вещества между компонентами системы, — явлением катастрофическим, губительным для любых форм жизни. Проксима Центавра удалена от общего центра масс тройной системы на такое расстояние, при котором последствия энергетических всплесков уже не оказывают рокового влияния на биосферы планет, обнаруженные у данной звезды.

пеноплоть) и загадочному разрушению «города будущего» построенного на территории секретной военной базы «Орлиное Гнездо» технология изготовления нейромодулей стала общедоступна, что привело к взрывообразному развитию робототехники.

Некоторое время на Земле еще сохранялся баланс, как между ведущими мировыми державами, так и между стремительно развивающейся техносферой, и биосферой родной планеты, но к пятидесятым годам третьего тысячелетия стало ясно что тотальная урбанизация земной поверхности, рост численности населения городов-мегаполисов, накладываясь на бессистемное развитие многих инфраструктур, грозят в ближайшем будущем резким обострением глобальных проблем.

Мысленно употребляя термин «бессистемное развитие инфраструктур» Андрей Игнатьевич подразумевал, что современные мегаполисы выросли на месте исторически существовавших городов, то есть они не планировались «с нуля», и оттого каждый урбанизированный центр страдал одними и теми же проблемами: города задыхались от переизбытка транспорта, зачастую давления новых уровней не выдерживала земля, лежащая в основе городов-гигантов, а уже сложившаяся архитектура мешала переходу на новые источники энергии, создавала проблемы с повседневным жизнеобеспечением.

Для России с ее огромными пространствами, конечно, имелся выход — строить и планировать новые города в стороне от уже

существующих, но такое решение привело бы к практически полному уничтожению природных зон, гибели экологии.

Окончательное, радикальное решение продиктовала сама история.

Разразившийся конфликт между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Демократической Республикой привел к обмену ядерными ударами между этими странами.

Андрей Игнатьевич вспоминал те годы с неизменной, леденящей душу дрожью.

Казалось, что настал тот самый апокалипсис, пришел конец всему живому на Земле, где после людей, возомнившими себя в своих амбициях равными Богу, в назидание останутся лишь скелеты городов, да немногие, пережившие катаклизм планетарного

масштаба кибермеханизмы.

Тяжелейшее испытание выдержали суперсовременные технологии. Барьер, защищающий от последствий применения ядерного оружия, разрабатывался в России на протяжении четырех десятилетий, но внедрить установки в производство и оборудовать ими границы сумели только с появлением конвектора вещества.

Как оказалось — вовремя. Система Глобальной Защиты от Ядерного Заражения (СГЗ) была активирована задолго до нанесения первых ядерных ударов по сопредельному государству, и с того момента Барьер не выключался ни на минуту, что помогло избежать тотального загрязнения территорий Российской Федерации, однако ни одна суперсовременная система уже не могла спасти *планету* от последствий

чудовищной катастрофы.

Биосфера на незащищенных территориях гибла или подвергалась тяжелым деформациям, в результате короткой, но ужасающей по глобальности своих последствий войны, Соединенные Штаты Америки перестали существовать, как государство.

Китай, подвергшийся ядерной атаке, получил меньший урон, чем Соединенные Штаты, в основном благодаря российской системе ПРО, перехватившей и уничтожившей до семидесяти процентов боеголовок противника.

Последующее десятилетие ознаменовалось созданием Североамериканского союза, а так же совместным проектом КНДР и объединенной Кореи по колонизации Марса.

Земля пустела, природа гибла, геополитический баланс был не просто нарушен, — его не стало. Многие города-мегаполисы переходили на замкнутые циклы жизнеобеспечения, и только в России, благодаря своевременно принятым мерам защиты, сохранилось само понятие — природа.

Однако, в складывающихся обстоятельствах несмотря на все имеющиеся плюсы, рост городов и дальнейшее развитие промышленности при условии поддержания Системы Глобальной Защиты по периметру государственной границы, вели к истощению природных ресурсов, нарастанию застаревших, не нашедших своего решения проблем, — единственная оставшаяся в мире сверхдержава балансировала на грани, — поддерживать Барьер на протяжении всего периода, пока не

стабилизируется радиационная обстановка и исчезнет вероятность заражения территорий, не представлялось возможным, из-за чрезмерного энергопотребления (СГЗ плюс города и промышленность) снять же глобальную защиту границ — означало обречь на гибель миллионы людей.

Именно в этот период, проведя множество расчетов, моделируя ситуации, подсчитывая ресурсы, был найден единственный выход из положения.

Землю можно спасти, цивилизация возродится, а не погибнет, если осуществить проект массовой колонизации Новой Земли.

У России имелось все необходимое для осуществления масштабного проекта переселения. Если направить все имеющиеся ресурсы на постройку

двадцати пяти колониальных транспортов, то девяносто процентов граждан смогут обрести новую родину, а на Земле, за продолжавшим функционировать Барьером, машины, под руководством оставшейся части населения смогли бы провести коренную реконструкцию городов-мегаполисов, проложить спланированные инфраструктуры дорог, не нанося при этом ущерба сохраненной частице земной биосферы, — напротив, Земле давали отдохнуть от токсичных выбросов производств, дать отправиться лесам от вырубок, восстановить экологический баланс на защищенных территориях, более того — развитие колониального проекта, подготовка к освоению биосферы иной планеты, придало серьезный импульс к развитию генной инженерии, выведению новых, стойких

к различным неблагоприятным условиям видов растений, что могло найти свое применение не только на новой родине, но и тут на Земле, где машины по генеральному плану восстановления территорий, завершив работы внутри Барьера, должны были начать выход за него, оживляя мертвые пространства радиоактивных пустошей.

Андрей Игнатьевич ждал того дня, когда первый колониальный транспорт достигнет Новой Земли, и одновременно боялся его.

Двадцать пять межзвездных кораблей ждали своего часа. Теперь, когда опыт пяти миллионов колонистов, успешно перенесших полет, биореконструкцию собственных организмов и перемещение сознания с искусственных носителей (где оно хранилось долгие годы полета) открывал путь к звездам остальным

поселенцам.

За годы ожидания результатов полета были укреплены государственные границы, полностью автоматизированы системы управления, в мировом масштабе достигнуты договоренности и успешно реализован план по полному уничтожению ядерного оружия, и производств для получения оружейного плутония.

Четверть века, за которые должна быть реконструирована Россия, а затем усилиями новых поколений восстановлена биосфера Земли, должны пройти без войн, ибо только так можно спасти планету от окончательной гибели.

Сегодня на совещании Совета Безопасности было принято решение о начале загрузке первых десяти колониальных транспортов.

Андрей Игнатьевич смотрел за окно,

и думал, о том, что вскоре на огромных территориях останется менее миллиона человек, — те, кто не захотел покидать Землю, но взял на себя заботу о поддержании целостности границ России, и формировании нового поколения, которому жить на обновленной Земле.

Он тоже оставался тут.

Оставался, чтобы нести свое бремя, передать которое кому-либо считал себя просто не в праве.

Земля. Россия.

Территория технопарка «Сибирь».

Март 2079 года...

Тихо шумел кронами вековой лес. исполинские корпуса производств и научно-исследовательских центров прятались глубоко под корнями могучих деревьев. Не столько в целях

маскировки (наличие технопарка выдавали сотни признаков, к которым относился и возвышающийся неподалеку мегаполис средних размеров, и многоэтажки центров связи, разбросанные по тайге) сколько ради самой природы, которую старались сберечь всеми доступными способами.

Россия, богатая своими просторами, сумела в век высочайших технологий сохранить многие заповедные зоны, чего нельзя было сказать о других, обладавших меньшей площадью, но густонаселенных странах.

Конечно, так было не везде и капитан Мелех, группу которого готовили к действиям в техногенных зонах вероятного противника, прекрасно знал, как выглядят в современности многие, некогда цветущие уголки Земли.

Сегодня он уходил в Пустоши один, — отряд, которым Дмитрий командовал на протяжении последних лет, был расформирован: большинство людей покидали Землю.

Он оказался в числе немногих, кто еще не определился с выбором. Для колеблющейся части населения было начато строительство еще одного, дополнительного колониального транспорта, его старт из Солнечной системы запланирован на август будущего года, так что времени для принятия окончательного решения предостаточно.

«В последний раз схожу в Пустоши, а там решу». — Подумал Мелех, сворачивая к складам РТВ, для получения боевой экипировки.

Дима знал: таких, как он, не определившихся с выбором, гораздо больше, чем предполагалось. Многие

жители из других стран потянулись в Россию, последние два-три года шел сплошной поток эмигрантов, и дело даже не в информации о колониальном проекте — планета умирала, медленно, но неотвратно. Жить в иных, не защищенных Барьером регионах Земли, становилось все труднее и опаснее.

Пустоши наступали, менялся климат, погибала природа, серии техногенных катастроф уничтожали города, к тому же из лабораторий, расположенных на территории бывшего Китая, началось распространение генетических вирусов — биологического оружия нового поколения, — вырвавшись на свободу тайные разработки ученых «поднебесной» уже нанесли природе людям больше вреда, чем последствия ядерного конфликта.

В пустошах появились мутанты, люди, напуганные

распространяющейся заразой, стремились любыми средствами попасть на территорию России, а затем покинуть Землю на борту колониальных транспортов.

Прошло всего три года, после объявления о начале проекта «Новая Земля», а на родной планете понятия «государства» остались только на старых политических картах мира.

Земля стремительно пустела, но многие коренные россияне не спешили с окончательным выбором. Им, пережившим глобальную катастрофу за Барьером, казалось, что все еще наладится.

Капитан Мелех не строил иллюзий по данному поводу.

Он просто не торопился, зная, что кому-то нужно ходить за Барьер, а строящийся транспорт явно не станет последним.

«К своему старту я всегда успею. А пока посмотрим».

Мелеху просто не хотелось терять ни минуты жизни. Что толку — космические корабли все равно уйдут из Солнечной системы только группой. Те, кто ступил на борт первого колониального транспорта, вот уже два года как спят в объятиях низкотемпературных ячеек, а флот все еще тут — загрузка последнего из кораблей завершится не раньше чем через шесть месяцев.